

The lawyer is obliged to build his activities in strict accordance with these principles, protecting the rights of individuals and legal entities from violations, ensuring the provision of legal assistance on the basis of equality, protecting suspects accused of unlawful conviction, seeking a punishment commensurate with the crime that mitigates the circumstances.

The importance of the principle of justice in a legal state is so great that it outgrows the boundaries of the principle of advocate ethics only and extends to the activities of all state and non-state bodies, organizations, enterprises and institutions.

➤ **The principle of humanism** is industry-wide, it is characteristic of the entire legal system of any legal social state. In the Republic of Kazakhstan, a person, his rights and freedoms are the highest value [5].

The recognition, observance and protection of the rights and freedoms of a person and citizen is the duty of the state. Humanism as a principle of lawyer ethics is manifested in the recognition and protection by lawyers of all legal means of the rights, freedoms and interests of individuals and legal entities.

➤ **The principle of responsibility** in advocacy means that a lawyer is always in one way or another responsible for the consequences of his actions. He can bear not only legal or corporate responsibility, but also moral, above all to his conscience, as well as to his colleagues, principals.

➤ **The principle of respecting** the honor and dignity of a person, the authority of state bodies and the legal profession itself.

For example, art. 13 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan contains requirements for respecting the honor and dignity of the individual during the course of judicial proceedings. Frequently, the behavior of the persons involved in the process may be incorrect, disrespectful, demeaning or embarrassing to other participants in the process, but from the point of view of the law it cannot be qualified as a violation of order in a court hearing. Legal liability measures are not applicable here. It is in such cases that the ethical principle of respecting the honor and dignity of the person, the authority of the court, should become the rule of thumb. This principle should keep a lawyer from making incorrect comments, from overly emotional responses to possible disrespectful remarks from other participants in the process, and set up for a respectful, calm, constructive dialogue with opponents, despite the heavy psychological burden when the court considers difficult cases involving sometimes vital issues. . Respect by a lawyer for the honor and dignity of the client, the authority of the court and other state bodies, professional and correct behavior in any situation ultimately strengthens the authority of the institution of the bar, the formation of a trustful, respectful attitude to the lawyer from not only citizens, but also government officials , judges, prosecutors.

Based on the foregoing, it follows that the principles of advocacy ethics considered operate in combination, are applied in the aggregate, since one is unthinkable without the other. They should determine the behavior of lawyers in all situations where the law does not directly answer the question of what to do in a given situation. The principles of attorney ethics should be firmly rooted in the outlook of a lawyer, to become an organic part of his sense of justice.

List of used literature:

1. A.F. Koni, Moral principles in criminal proceedings, Moscow: «Госюриздат», 1956.- 425 p. (in russian)
2. E.A. Krasnikova, Ethics and Psychology of Professional Activity, Moscow: 2007.-224 p.(in russian)
3. The Code of Professional Ethics of Lawyers of September 26, 2014. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31643846#pos=0;
4. N.N. Polyansky, Truth and Lies in Criminal Defense, Moscow: «Правовая защита», 1977.-112 p.(in russian)
5. Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995 (with amendments and additions as of 02.02.2011) http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

ИНСТИТУТ ПРАВА ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ ВО ФРАНЦИИ

*Утеубаев Т.Т. – докторант КарГУ им.Е.А.Букетова,
Киздарбекова А.С. – зав. кафедрой гражданского и трудового права*

Возникшее в результате рецепции римского права романо-германское право с XIII века начинает активно развиваться, и, через определенное время, становится правом практически всей Европы,

исключая Англию. Последующий процесс формирования наций и становления их государств добавил в него национальные правовые элементы, в результате чего общие начала институтов, рожденных в римский период, были интегрированы в национальные юрисдикции. В число таких институтов входит и институт права общей собственности, положения которого нашли отражение и во французской кодификации, ставшей среди прочих европейских юрисдикций основой для модельного гражданского кодекса постсоветских государств.

Следует отметить, что Франция в XVIII веке ввиду ряда исторических событий была разделена на две половины. Южная часть Франции считалась страной писанного права, поскольку в ней преобладало романское население и сохранило свое действие, обеспечиваемое силой обычая римское право. В северной части применялось обычное германское право, влияние на которое оказывали местные народные обычаи, несмотря на то, что, как такового, общего обычного права в северной части Франции не было. Начиная с XIII века, все эти обычаи начинают синтезироваться под влиянием ордонансов. Как и в большинстве европейских государств на объединение права Франции оказала большое влияние рецепция римского права, что приводило в отдельных случаях к игнорированию местных обычаев в пользу применения общих принципов римского права.

Несмотря на стремление к объединению права, этот процесс во Франции проходил не совсем успешно, в силу разъединения южного и северного регионов, определенных обязательств, гарантированных королями отдельным провинциям при их присоединении, сословной раздробленности, базирующейся на различных привилегиях. Ситуация изменилась только после революции, в результате которой Франция устремилась к полному единству, создавая возможность разработки общего для Франции гражданского законодательства, которая завершилась принятием Гражданского кодекса Франции 1804 года.

Материалами для составления Французского гражданского кодекса послужили прежние местные обычаи, ордонансы, римское право и французская научная литература [1, 37]. Данная кодификация состояла из трех книг, первая из которых была посвящена лицам, вторая – имуществу и различным видоизменениям собственности, третья – способам приобретения права собственности.

Несмотря на то, что французы считали свой кодекс верхом совершенства, он неоднократно подвергался критике. В числе его недостатков назывались неполнота, поверхность, механичность объединяющих начал [2]. Так или иначе, но данный акт получил широкое распространение практически на всей территории Западной Европы: в одних странах он был принят целиком (Бельгия, Сардиния, Варшавское герцогство, многие германские княжества), в других – в переработанном виде (Испания, Италия). Более того, на его базе разрабатывались кодификации отрицающих его стран (Саксонское уложение 1863 года). Важную роль он сыграл и при создании Свода законов Российской империи.

В правовом регулировании отношений общей собственности Гражданский кодекс Франции (далее – ГК Франции) принял за основу римский индивидуалистический подход [2]. Вместе с тем, во Французском гражданском кодексе отсутствует специальная глава, посвященная общей собственности. В тексте данной кодификации присутствуют нормы о ней применительно к общим стенам и рвам (ст.ст.653-673) [3] и о разделе наследства и возвращениях в наследственную массу (ст.ст.815-842) [3].

Так, в соответствии со ст.653 ГК Франции в городах и деревнях всякая стена, служащая разделением между строениями до той высоты, до которой возвышается более низкое из строений, или между дворами и садами и даже между огороженными участками поля, предполагается общей, если противное не устанавливается документом или внешним признаком [3]. Таким образом, право на общую стену является общим правом собственности.

Каждый из участников такого права на общую стену обязан участвовать в исправлениях и перестройке общей стены соразмерно своей доле. Сособственник может отказаться от такой обязанности, отказавшись от общности только в том случае, если общая стена не поддерживает принадлежащее ему здание. Любые выемки в толще общей стены, пристройки к ней сособственники могут производить только с общего согласия.

Общая ограда и ров также содержатся за счет всех соседей, чьи имения они разделяют. Отказаться от данной обязанности сосед может только отказавшись от общности. Возможность отказа от нее прекращается, если ров служит для стока воды.

Сосед, чье имение примыкает к ограде или рву, не являющимися общими, не имеет права требовать у собственника данных изгороди или рва предоставления ему общности.

Деревья, растущие в живой общей изгороди, являются общими. Каждый сосед имеет право в равных долях на плоды, которые приносят эти общие деревья.

ГК Франции регламентирует порядок высадки деревьев, примыкающих к общей изгороди. Так, если сосед желает, чтобы высаженное им дерево принадлежало ему на праве единоличной собственности, он должен высадить его на расстоянии, не менее двух метров от общей изгороди. В противном случае это дерево попадает в режим общей собственности соседей, что дает право несогласному соседу требовать их выкорчевки.

В отношении общей стены таких требований нет. Каждый сосед имеет право посадить дерево около общей стены, однако, крона такого дерева не должна быть выше общей стены. В противном случае, сосед имеет право требовать среза ветвей, которые свешиваются на его участок до требуемой высоты. То же самое касается корней. При этом, плод, упавший на участок такого соседа, является его единоличной собственностью.

Помимо общей собственности на ров, изгородь и общую стену, в ГК Франции предусмотрена общая собственность на нераздельности при наследовании.

В ГК Франции закреплено, что никто не имеет права требовать сохранения раздельности, возникшей при наследовании. Вместе с тем, путем соглашения наследников ее можно приостановить на срок не свыше 5 лет с правом последующего продления. Такая нераздельность может быть сохранена на движимые и недвижимые вещи, образующие сельское хозяйство даже в том случае, если один из сособственников или его преемники возражают против этого в двух случаях:

- по требованию пережившего супруга, если он является сособственником имущества и проживает в нем со дня смерти супруга;
- по требованию пережившего супруга или его наследника, если умерших оставил несовершеннолетних по нисходящей (ст. 815) [4].

Нераздельность может быть сохранена и на материалы, орудия и скот, при условии, что общая стоимость перечисленных предметов не превышает четверти стоимости недвижимости, образующей хозяйство.

Требование о такой нераздельности не может превышать срок 5 лет, однако, может возобновляться до смерти пережившего супруга.

Таким образом, каждый сонаследник имеет право требовать выдела своей доли в наследстве. Доли наследников предполагаются равными. В том случае, когда сонаследники отступают от равенства долей, суд может назначить эксперта, который размер этих долей определит. Такие дела, согласно ГК Франции, подсудны трибуналам по месту открытия наследства.

ГК Франции закрепляет правило, согласно которому при разделе наследственной массы следует избегать раздела имений. Неравенство выделенных долей в натуре может быть компенсировано иным имуществом.

Если неразделенность сохраняется, то сособственники должны определить лицо, которому передаются на хранение документы об общем имуществе до его раздела.

Таким образом, общая собственность при наследовании, согласно ГК Франции носит временный характер. Этим, по всей видимости, объясняется ее достаточно узкое правовое регулирование. Исходя из этого, можно сформулировать вывод о том, что во Франции общность рассматривается как вынужденная: в силу наличия общих стен, рва, изгороди и общего наследства. Норм об общей собственности, возникающей по волеизъявлению участников, кроме сохранения по договоренности неразделенности при наследовании, в ГК Франции практически нет. Отдельные нормы носят фрагментарный характер и восполняются специальным законодательством. В частности, общая собственность, возникающая в зданиях. Надлежащее правовое регулирование этот вопрос получил только в результате принятия закона об общей собственности на дома, разделенные на отдельные помещения 28 июня 1938 года. Согласно данному закону разрешается учреждение товариществ с целью строительства и приобретения домов, которые по частям предоставляются членам таких товариществ. Части дома предоставляются этим товарищам, образующим «синдикат», на праве собственности или пользования. Потребовалось практически 30 лет анализа практики для того, чтобы этот закон в окончательной своей редакции был принят в 1967 году.

Таким образом, нормы об общей собственности во Франции свидетельствуют о наличии у сособственников прав на общую вещь и на долю. Если в отношении доли участник общности руководствуется собственным усмотрением, то в отношении общей вещи все действия согласуются с общей волей. В этом случае действует принцип единогласия. Причем каждый из сособственников имеет право возражения на действия других в отношении общей вещи.

Кроме рассмотренных видов совладения, в качестве вида общей долевой собственности во Франции можно назвать и коллективную собственность супругов и товариществ. Общая собственность супругов построена по типу немецкой совместной собственности и в этом плане имеет

много схожих с ним черт. Правомочия же в личном товариществе принадлежат общности, взаимоотношения в которой регулируются договором.

Следует отметить, что общая собственность в законодательстве большинства европейских государств характеризуется наличием общего права у двух и более лиц на имущество, которое, как правило, неделимо (изгородь, ров, стена и прочее). Каждому участнику принадлежит право на общее имущество, которое не является единоличным, поскольку его реализация зависит от воли других собственников, которая является, своего рода ограничением права каждого участника на общее имущество. Помимо права на общее имущество, участникам принадлежит право на долю, реализация которой не зависит от воли иных участников общности, однако, в некоторых случаях, требует соблюдения определенных правил – преимущественного права покупки. Применительно к порядку управления имуществом, находящимся в общей собственности, в кодификациях Европы можно обнаружить как принцип большинства, так и принцип единогласия, используемый при принятии решений, например, по распоряжению общим имуществом. Более того, в чрезвычайных случаях во избежание гибели общего имущества допускается принятие решений одним из участников общности, который должен действовать только в общих интересах, что исключает необходимость согласования таких действий с остальными собственниками.

Вместе с тем, несмотря на схожесть отдельных принципов в правовом регулировании отношений в общей собственности Франции с другими кодификациями, она все же обладает определенным своеобразием, продиктованным особенностями развития гражданского права в данной стране.

Список литературы:

- 1 Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Туда: Автограф, 2001. – 720 с.
- 2 Филатова У. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России): сравнительно-правовое исследование. – Дисс. ... докт.наук. – М., 2015. – 437 с.
- 3 Книга 2. Об имуществах и о различных видоизменениях собственности //https://rutlib5.com/book/4528/p/5 (дата обращения 7.08.2018 г.)
- 4 Книга 3. О различных способах, которыми приобретаетась собственность //https://rutlib5.com/book/4528/p/6 (дата обращения 7.08.2028 г.)

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ

*Жаскайрат М.-к.ю.н., доцент кафедры гражданского и трудового права
КарГУ им.академика Е.А.Букетова
Маммадов Р. – магистрант 1 курса юридического факультета
КарГУ им.академика Е.А.Букетова*

Решение социально-экономических проблем семей в Республике Казахстан может стать успешным, если дотационным механизмам государственной поддержки добавятся меры по созданию им возможностей для самообеспечения и самодостаточности, в том числе путем формирования условий для развития семейного малого и микро-предпринимательства и реализации комплекса мер поддержки семейного бизнеса. Современное состояние казахстанской экономики и мирового сообщества выдвигает на первый план не только экономические, но и социальные проблемы. Однако решение этих проблем, тем не менее, лежит именно в сфере экономики. Одной из таких задач, тесно связанных с обеспечением национальной безопасности Казахстана, является выход из демографического кризиса и решение социальных проблем семьи в целом. В последние годы внимание уделяется мерам, направленным на правовое и материальное укрепление института семьи, стимулирование рождаемости и преодоление бедности семей с детьми. Перед нами стоит задача изменения отношения всего общества к семье и ее ценностям. Экономисты оценивают семью с собственных позиций как основу материальной жизни человека. Юристы же считают, что семья – основа формирования государства и права. Философские взгляды определяют семью как первоисточник образования мировоззрения и мировосприятия человека себя, общества, своего места в обществе, своей сущностной ценности. По мнению психологов, семья дает основы коммуникаций,